

Юрий Погуляй

СЧАСТЛИВЫЕ ЗЕМЛИ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
П43

Погуляй Ю.

П43 Счастливые земли / Ю. Погуляй, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 440 с.

ISBN 978-5-521-74030-7

Много веков назад в Кимании были и гордые королевства, и могучие державы. В городах кипела жизнь, а по дорогам шли богатые караваны. Но помнят об этом только Проклятые.

Тот быт рухнул. В Кимании воцарилось Безумие, загорелись костры инквизиции, и в агонии мира исчезли целые народы.

Посреди этого хаоса и оказались вырвавшиеся из проклятой Колонны воины. Но они знают, что на севере есть страна, где все по-прежнему. Там нет судилищ бесплотных паладинов и не пылают по ночам жуткие долины.

Героям предстоит нелегкая дорога в загадочные Счастливые Земли. Но там ли закончится их путь? И почему на лице Судьбы блуждает недобрая улыбка?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74030-7

© Юрий Погуляй, текст, 2021
© Яна Цилибина, обложка, 2021
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ПРОЛОГ

Мы – Зло.

Мы – страх детей и ужас женщин. Мы – кошмары мужчин. В наших глазах нет ничего. Там нет даже жажды крови, лишь безмолвная пустота мрака. Нам чужда жалость.

Мы – Зло.

С нашими именами связаны сгоревшие города и тысячи убитых. Рядом с нашими знаменами, словно рабыня, плетется Смерть. Мы уже не помним, что такое смех. Даже издевательский. На наших сапогах налипшая грязь бесконечных дорог и кровь тех, кто оказался на пути.

Мы – Зло.

Наши клинки привычно забирают чужие жизни. Наши доспехи сотни раз встречали вражескую сталь, но они по-прежнему верно служат нам. На наших щитах плачет кровавое око. Сквозь прорези в помятых шлемах нам виден этот мир в наилучшем ракурсе. В ракурсе боя.

Мы – Зло.

У нас нет жизни – есть лишь существование... И есть дороги. Дороги, по которым мы маршируем одной литой колонной. Стальной змеей, разрушающей все на своем пути. Острием меча в пока еще живой плоти мира.

Мы – Зло.

Мы непобедимы. Каждое сражение неминуемо заканчивается нашей победой. Она не приносит радости и утешения. Она не приносит ничего...

Мы – Зло.

Мы шагаем по дорогам мимо умирающих лесов, мимо дымящихся пожарищ, мимо заполненных трупным ядом рек.

Мы – кара этого мира. Мы – его награда. То, что он заслужил... Мы – его дети, рабы дорог. Мы не знаем, куда придем завтра, и мы не помним, откуда ушли. У нас нет дома...

Мы – Зло.

Порой нам хочется, чтобы колонна оказалась нашим ночным кошмаром.

Порой нам хочется услышать в свой адрес что-то ласковое... Хорошее... Отголоски прошлого, эхо пустых желаний...

Ибо мы – Зло.

Мы стали им каждый по своей причине, но одно у нас общее. То, что привело нас в колонну. Неудовлетворенная жажда Добра в мире безразличия. Неспособность дать его окружающим и желание непременно получить самим. Глупость?

Поэтому мы – Зло.

Наш путь долог, как вечность, но мы ждем его окончания. Каждый из нас помнит ту небольшую деревушку. Помнит стоящих на дороге улыбающихся женщин и детей, помнит хлеб в руках встречающих. Каждый помнит, как колонна, не сбавляя ход, шла прямо на них. Каждый помнит, как первые ряды развернулись, и стальная река смерти обогнула стоящих людей, никого даже не задев. Каждый из нас надеется, что когда-нибудь мы увидим еще одну такую же деревню... Но пока мы идем. И наш путь еще не закончен.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

– Жабы идут! – радостно завопил белобрысый сын кожевника. Звонкий голос мальчишки летним ветерком пронесся над площадью. Парень, вцепившись в сырые деревянные перила смотровой вышки, счастливо улыбался и с детской гордостью глядел на оживившихся внизу взрослых. – Жабы идут! – вновь выкрикнул он и указал на восточную гать.

– Ну, помоги нам дух Трясины, – под нос буркнул старый Тевт. На сей раз Теневые Жабы задержались на несколько дней. Жители Болотного Зуба начали волноваться еще вчера. Обычно искателям хватало пары суток, чтобы достичь Зловещих Мест и вернуться.

С трудом сдерживая шаг, дряхлеющий начальник стражи направился к восточным воротам города. Тевт любил ребят и за каждого переживал, как за собственного сына, который недавно сам надел темно-зеленый плащ искателя.

За мужчиной потянулась толпа ожидающих. Над площадью повис возбужденный гул. Каждый горожанин хотел как можно быстрее узнать, что нынче принесли в Болотный Зуб ловкие поисковики.

Затрещали покрытые мхом ворота, заскрипел под ногами Жаб настил через ров. Ни звука не раздалось со стороны изумленных жителей.

Город замер.

Первыми шли Жабы. Пятеро молодых искателей. Тевт с облегчением увидел среди них улыбающегося сына.

Слава духу!

Жив Диганушка...

В следующий миг сердце начальника стражи екнуло. За ребятами... За спинами поисковиков маячили шестеро солдат. Пять щитников и один алебардист. На щитах незнакомцев красовалось плачущее кровью око.

– Проклятые... – прошептал кто-то за спиной Тевта.

Стражники торопливо взяли неожиданных гостей на прицел. Воздух зазвенел, словно туго натянутая тетива луков.

– Стойте! – услышал свой голос Тевт.

Диган успокаивающе поднял руки и смущенно улыбнулся:

– Па...

– Стойте! – громче повторил старик.

– Стоим, – кивнул молодой полноватый мужчина и оперся на алебарду. Столь наивного, почти детского выражения лица в городе давно не видели. Чужеземцы послушно замерли.

– Отец, они не Проклятые, – торопливо проговорил Диган.

Горожане с сомнением и опаской посмотрели на щиты пришельцев. Плачущее око... Герб Безумной Колонны...

– Мы не причиним вам вреда, добрые люди, – заговорил алебардист. Казалось, что слова даются ему с трудом.

– Иди туда, откуда пришел, убийца! – крикнул кто-то из горожан.

Воин вздрогнул и попытался отыскать смельчака взглядом. Щитники тем временем подобрались, напряженно поглядывая на луки стражников.

– Люди, они избавились от проклятия! – поднял руки Килун Осока, командир отряда Жаб. Худощавого искателя в городе уважали и потому прислушались. – Я не раз сталкивался с солдатами Зловещих Мест во время вылазок. Это не они!

– Колонна отпустила нас, – глухо проговорил алебардист. – Мы больше не принадлежим ей...

Тевт молча смотрел на незнакомцев. Добротные железные доспехи, прочные, хоть и потрепанные щиты, ухоженное оружие... И плачущее око.

– Мы не причиним вам вреда, – устало повторил воин.

– Не слушайте их! – Из толпы пробился Гиден. – Вспомните про Озерный! Эти твари оставили от него только угли! Я был там! Я видел!

Толпа загудела.

Озерный помнили все. Единственное поселение в округе, кроме Болотного Зуба. Городок, сожженный Безумной Колонной.

Непонятно, как солдаты вышли на затерянный остров, окруженный множеством небольших озер. От Зловещих Земель до него было дня два пути. Но в один ужасный день Проклятые оказались у тихого городка и за несколько часов стерли его с лица топей.

Спаслись единицы...

– Килун, ты привел в наш город смерть! Теперь они знают дорогу сюда! – бесновался бывший искатель.

– Колонна отпустила нас, – вновь подал голос алебардист.

– Как тебя зовут, Проклятый? – обратился к нему Тевт.

Воин открыл было рот, но неожиданно поник.

– Я не знаю своего имени. Они зовут меня Лесорубом. – Он указал на щитников.

– Отец, – Диган недоуменно развел руками, – каждый знает, что Проклятые враги всего живого. Мы встретили их в трех переходах от Дороги Смерти. Они помогли нам отбиться от болотных вепрей...

Тевт поморщился, не сводя глаз с пришельцев, а затем посмотрел на покрасневших от напряжения лучников.

– Не стрелять, – глухо приказал он.

Стражники неуверенно переглянулись, но луки опустили.

Возможно, следовало сразу застрелить иноземцев и отдать их тела духу Трясины. Начальник стражи не знал, что его

удержало, но когда солдаты под возмущенный гул толпы вошли в город, Тевт испытал странное облегчение. Как будто его жизнь резко изменилась.

Глава 2

Никому неизвестно, как мир жил раньше. Обрывки преданий, отзвуки легенд. Говорили, что в прежние времена в Кимании было много стран. Гордые королевства, могучие державы... По дорогам скрипели нагруженные караваны торговцев, в придорожных трактирах постоянно собирался разный люд со всех сторон света. В великих городах кипела суетная, но такая увлекательная жизнь.

Потом все изменилось. Что случилось, почему рухнуло прежнее бытие – никто не знал. Может, какой-нибудь мудрец обладал крупицами жуткого знания, но где его искать теперь? Началось все, как это обычно происходит, с войн... Сначала сцепились два соседа. Затем вмешался третий, и мир стал меняться. Над равнинами и лесами плыл дым пожарищ, реки переполнялись трупным ядом. Города и деревни слизывал с лица земли огонь. По Кимании скакали всадники апокалипсиса. Все живое сходило с ума. Собаки бросались на своих хозяев, друг убивал друга, дети сжигали родителей. Над миром царило Безумие...

В магических книгах есть слова о том, что рано или поздно любой мир гибнет. Что если он слишком стар или опустошен, то настает момент, когда приходит пора стряхнуть с себя мучающие струпы. Обновиться. Очиститься от скверны. И на помолодевшем теле земли, после войн и проклятий, вновь возродится жизнь.

Многим, кому посчастливилось уцелеть в пучине смерти, было невдомек – закончилась ли пора Безумия. Укрывшись в самых глухих местах Кимании, люди начали все заново. Но в сердце каждого царил страх перед обновленным миром.

Болотный Зуб был одним из поселений, основанных после Эпохи Безумия. Небольшой, обнесенный подгнивающим частоколом островок земли. Затерянный в бескрайних просторах болот городок, живущий по своим законам и не знающий иных. Он создавал небольшой, но безопасный мирок без ужасов, поглотивших землю много лет назад. Но эхо тех кошмаров и поныне доносилось до жителей поселения.

Колонна. Одна из бед прошлого. Армия солдат, потерявших свое Я. Потерявших веру, желания. Никто не мог укрыться от них. Избежать лавины мечей, схорониться от тысяч подкованных сапог.

На щитах Проклятых воинов кровью плачет голубой глаз.

Кто создал этот герб отчаяния?

Кто был первым, вставшим под знамена Безумия?

Никто не знает.

Остался только символ...

Жители Болотного Зуба о Колонне знали только по рассказам предков. Сумасшедшая армия несет смерть только вдоль дорог, только там, где может пройти. Поэтому к островку вела лишь одна запутанная тропка, теряющаяся во множестве перелесков, пересекающая почти непроходимые трясины. Безумцы не могли добраться до затерянного поселения, но это слабо успокаивало горожан. Особенно после истории с Озерным. Как Проклятые вышли на небольшой городок – не ведал никто

И сейчас шестеро солдат находились в Болотном Зубе... Мало у кого были сомнения в том, что ожидает город в дальнейшем. Однако Тевт впустил незнакомцев.

Воины расположились на окраине, в одном из брошенных домов. Трое сразу же заняли пост у дверей, с опаской поглядывая на проходящих неподалеку горожан. Впрочем, жители Зуба и сами старались не приближаться к дому Проклятых.

– Чем ты думал, Килун? – Лорд был в ярости. Отер, тучный мужчина сорока лет, с блестящей на свету лысиной и

дряблыми губами, зло обрушил кулак на стол. – Чем ты думал? Как ты мог привести их сюда?!

– Отер, я знаю свое дело. Я не раз видел Колонну! – попытался защититься искатель. – Проклятые – это не люди. Они ходят по-другому, смотрят иначе. И никогда я не слышал, чтобы они разговаривали, понимаешь?

– Глупости! Ты поставил весь город под угрозу гибели! – побагровевший лорд Болотного Зуба зло посмотрел на замершего у двери Тевта.

– А ты? Ты мог головою подумать? Надо было убить Проклятых еще у ворот!

– Отер, я не знаю, почему я так поступил. – Начальник стражи пожал плечами. – Я не могу понять... Что-то в них такое... Что-то мешает...

– Они как дети, – заметил искатель. – Пока мы сюда шли, они на все вокруг смотрели так, словно никогда прежде подобного не видели.

– Эти «дети» сожгли Озерный! Вы такой судьбы хотите нашему городу?

– Хватит уже, Отер, – повысил голос Тевт. – Они завтра же уйдут!

– И приведут остальных? Это ты хорошо придумал!

– В конце концов, что сделано – то сделано. – Тевт пожевал губами и посмотрел за окно.

– И все? Это все, что ты можешь сказать? – удивился Отер.

– Нет. Я думаю, с завтрашнего дня нам потребуется поставить на тропе наблюдателей. Если появится армия – надо будет уходить на запад... В центр Топей.

– Замечательно! Бросить город? Бросить все, что было сделано нами? Нашими предками? И все из-за двух идиотов?

– Они не Проклятые! Они отпущены Колонной! Быть может, это знак миру, что Безумие уходит, Отер! – произнес искатель.

Лорд без сил опустился на лавку.